

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.35>

Смирнов Дмитрий Владимирович

**КОНЦЕРТНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ (ГИМНА)**

Статья посвящена концертно-просветительской работе Этнографической секции Государственного института музыкальной науки (ГИМН). Автором даны неизвестные до настоящего времени сведения о концертном исполнении произведений музыкального фольклора в период с 1921 по 1931 годы. Описаны использовавшиеся в то время методы исполнения материала со сцены, в том числе организация выступлений народных исполнителей "из глубинки", показ музыкального фольклора студентами и исследователями, вечера памяти деятелей музыкальной культуры, сотрудничество с профессиональными исполнительскими коллективами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/5/35.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 163-166. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**PECULIARITIES OF TONAL DRAMATURGY
IN G. DMITRIEV'S "SYBIL" FOR FLUTE AND CHAMBER ORCHESTRA**

Sarzhant Aleksandr Vladimirovich
Russian Gnesins Academy of Music, Moscow
sarjzant@mail.ru

The article is devoted to the relevant problem of tonal dramaturgy in modern domestic music, which is analysed by the example of G. Dmitriev's concert music for flute and chamber orchestra "Sybil". The paper identifies and describes the peculiarities and techniques of its tonal dramaturgy that are typical of the composer's orchestral style. Providing a detailed analysis of the musical text, the researcher concludes that "Sybil" manifests the key principles of Dmitriev's orchestral style, which the composer himself defines as "dialogic dramaturgy" and "author's commentary".

Key words and phrases: tonal dramaturgy; concert music; programmatic nature; flute; dialogic dramaturgy; author's commentary.

УДК 78.072.3

Дата поступления рукописи: 19.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.35>

Статья посвящена концертно-просветительской работе Этнографической секции Государственного института музыкальной науки (ГИМН). Автором даны неизвестные до настоящего времени сведения о концертном исполнении произведений музыкального фольклора в период с 1921 по 1931 годы. Описаны использовавшиеся в то время методы исполнения материала со сцены, в том числе организация выступлений народных исполнителей «из глубинки», показ музыкального фольклора студентами и исследователями, вечера памяти деятелей музыкальной культуры, сотрудничество с профессиональными исполнительскими коллективами.

Ключевые слова и фразы: история музыкальной фольклористики; Государственный институт музыкальной науки (ГИМН); Этнографическая секция ГИМНа; концертное исполнение музыкального фольклора; аутентичность; А. В. Никольский; В. В. Пасхалов; М. Е. Пятницкий; П. Г. Ярков.

Смирнов Дмитрий Владимирович, к. искусствоведения, доцент
Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского
smrndv@mail.ru

**КОНЦЕРТНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ (ГИМНА)**

Деятельность Этнографической секции ГИМНа (1921-1931) относится к числу недостаточно исследованных явлений. А между тем это был крупнейший музыкально-фольклористический центр послеоктябрьского периода. При Секции действовали Этнографические курсы, явившиеся первым в стране высшим музыкально-фольклористическим специальным учебным заведением. К важнейшим сторонам работы Секции относятся сбор материала, проведение исследований, издание научных трудов и песенных собраний. **Актуальность** статьи обусловлена недостаточной изученностью данной темы: по ней в настоящее время не существует каких-либо публикаций. **Цель** исследования состоит в том, чтобы выявить некоторые ранее неизвестные аспекты развития фольклорного исполнительства 1920-х годов и таким образом частично заполнить существующий в отечественном музыковедении досадный пробел. **Новизна** работы обусловлена привлечением архивных материалов, до настоящего времени не введенных в научный обиход. Автором впервые предпринимается попытка представить концертно-просветительскую деятельность Этнографической секции в ее основных формах. Работа может быть использована в качестве дополнительного пособия педагогами и студентами музыкальных вузов при прохождении курсов по музыкальному фольклору и истории русской музыки.

Концертно-просветительская деятельность Этнографической секции ГИМНа представляет собой важнейший этап развития отечественного фольклорного исполнительства. В ней получили органичное продолжение все завоевания и достижения в этой области, весь накопленный к 1920-м годам опыт. Конечно, в послеоктябрьский период основное внимание продолжает уделяться сбору материала как основы для исследований. Тем не менее все более актуальным становится включение памятника в общедоступный музыкальный обиход.

Подготовка городской аудитории к восприятию крестьянского народно-певческого искусства составляло одну из важнейших задач Этнографической секции ГИМНа. В итоге концертно-просветительская деятельность начинает занимать почетное место вместе с двумя другими основными сторонами – сбором материала и проведением исследований.

Такая деятельность должна разворачиваться комплексно, в тесном взаимодействии с экспедиционной и исследовательской работой. По мнению Никольского, «подлинно художественное», «внутренне оправданное», «по-настоящему доходчивое» [3, л. 4] исполнение возможно лишь при условии «последовательного, особо вдумчивого и проникновенного изучения» памятника музыкального фольклора. Этот памятник полон «специфичности и национального колорита, особенностей мелодико-ритмических, подголосочно-полифонных,

структурно-формовых» [Там же]. Столь же богато и многослойно «своеобразное идейно-образное содержание» [Там же] народной музыки.

Введение памятника фольклора в общеупотребительный музыкальный обиход предполагало и исполнение в аутентичном неизменном виде, и широкое применение транскрипций, без которых фольклорный материал «не являлся бы сполна использованным, оставаясь только в формах народной музыки» [Там же]. Особо стоял вопрос о необходимости исследования вокальной техники народных певцов, ее специфики, «практического и... теоретического освоения» [Там же] исполнительских способов и приемов.

Главным препятствием на пути реализации планов концертно-просветительской работы была острая нехватка финансирования, что негативно сказывалось на всех без исключения сторонах деятельности Этнографической секции ГИМНа. Во многих отчетах Этнографической секции отмечалось отсутствие каких-либо концертно-просветительских мероприятий. Так, согласно данным В. В. Пасхалова, в 1922 году «в рубрике работы... по устройству этнографических концертов приходится ставить тире и утешаться тем, что по временам и мере возможности часть этой работы выполняется Госфилмом» [7, л. 28]. А. В. Никольский в 1931 году констатировал «полное невыполнение» ранее утвержденного плана просветительской работы [3, л. 7].

Тем большего уважения заслуживает самоотверженная деятельность членов Этнографической секции ГИМНа, сумевших в крайне неблагоприятных условиях организовать пусть немногие, но зато в высшей степени интересные показы образцов музыкального фольклора, а также заметно продвинуться вперед в разработке теоретических проблем, связанных с исполнением народного творчества со сцены.

Важнейшим видом концертно-просветительской работы Этнографической секции ГИМНа была организация выступлений народных исполнителей «из глубинки». Так, в Москве, по свидетельству Пасхалова, при участии Секции осуществлялись «показы народного музыкального искусства приезжими народными певцами и инструменталистами» [6, л. 34], познакомившими аудиторию с многообразным в стилевом и жанровом отношении фольклором. На концертах и открытых заседаниях были исполнены образцы севернорусского эпоса, татарские, киргизские, узбекские песни. Помимо вокальной музыки здесь звучали музыкальные инструменты, в том числе недостаточно известные (гусли, башкирский курай) [11, л. 1]. Также были представлены инструментальные ансамбли, например, хор владимирских рожечников.

Современниками особо были отмечены выступления северного сказителя П. Н. Широкого (февраль 1922) [7, л. 28], в репертуаре которого были былины («Первая поездка старого казака Ильи Муромца», «Дюк Степанович», «Неудачная женитьба князя Владимира»), духовные стихи («Летело два ангела», «Сорок калик»), песни исторические («Как поехал князь Михайло»), протяжные лирические («Горы Воробьевские», «Ай, снежки выпадали») и обрядовые.

Богатый материал представили крестьянки Казанской губернии С. Садыхова и Х. Чамаева, исполнившие целый ряд татарских песен, отличавшихся «редкой красотой и оригинальностью» [Там же]. В сентябре 1927 года, согласно одному из отчетов Этнографической секции ГИМНа, состоялось выступление гуслеяра М. К. Северского [5, л. 3 об.]. В том же году при участии ГИМНа были организованы концерты Киргизской музыкально-этнографической труппы под руководством Ж. Т. Шанина и Государственной Узбекской музыкально-этнографической труппы, руководимой М. Кари-Якубовым [Там же].

Нередко в качестве исполнителей – представителей национальных меньшинств выступали студенты. Так, в 1926 году в здании Университета народов Востока состоялся концерт, где силами студенческого хора были исполнены песни крымских татар по фонозаписи А. К. Кончевского в расшифровке М. А. Ставицкого [9, л. 14]. Также состоялись выступления студентов, приехавших из Ойратской и Бурят-Монгольской автономных областей, которые, помимо демонстрации вокально-инструментального фольклора, обратились в ГИМН за консультациями по вопросам народного песнетворчества [3, л. 8 об.].

Помимо студентов в открытых заседаниях Этнографической секции выступали маститые собиратели и исследователи народной музыкальной культуры. В архивных документах содержатся сведения о сообщениях с показами образцов фольклора знатока монгольских песен Н. А. Козлова, профессора С. Оганезашвили, демонстрировавшего свои записи армянских песен и прочитавшего доклады об армянском музыкальном фольклоре и арабо-персидских ладах, сотрудника Сектора национальной культуры Комплексного научно-исследовательского института Башкирии И. В. Салтыкова [Там же].

Еще один вид вечеров и публичных заседаний был посвящен памяти недавно скончавшихся деятелей музыкальной культуры. На таких заседаниях исполнялись песенные обработки, сделанные безвременно ушедшими музыкантами, читались доклады, где подводились итоги их деятельности, давалась оценка научных трудов. Сообщения были посвящены достаточно широкому кругу исследователей народной культуры. Помимо ранее работавших в Музыкально-этнографической комиссии музыкантов-этнографов (Е. Э. Линёва, А. Л. Маслов, Б. В. Подгорецкий), на заседаниях было освещено творчество композиторов (А. А. Ильинский), научная работа членов ГИМНа (В. А. Фёдоров) и даже специалистов в области смежных дисциплин, таких как языковед-санскритолог С. К. Булич, этнограф, фольклорист и диалектолог А. В. Марков, филолог, лингвист и историк А. А. Шахматов. В дополнение к научным чтениям устраивались концерты, где исполнялись песни, записанные всеми перечисленными собирателями [2, л. 3-4]. В 1927 году было организовано пять этнографических концертов, среди которых значились вечера памяти А. Д. Кастальского, В. С. Калиникова и М. Е. Пятницкого со вступительными словами Никольского и Пасхалова [5, л. 3 – 3 об.].

Совершенно новым, ранее не практиковавшимся видом деятельности стало сотрудничество Этнографической секции ГИМНа с исполнительскими коллективами. «Из всех комиссий и секций ГИМНа, – отмечалось в одном из отчетов заседания Ученого совета, – больше всего в исполнительском аппарате нуждаются

секции этнографическая и вокально-методологическая. Обе эти секции в течение шести лет своего существования... успели накопить порядочно материала, который ждет либо показа, демонстрирования определенных уже достижений, либо требует проверки путем здоровой общественной критики, либо нуждается в простом показе для того, чтобы услышать этот материал в том или ином звучании» [10, л. 2-3].

Целый ряд музыкантов ратовали за сотрудничество научных организаций и исполнительских коллективов. Всецело поддерживал идею организации таких коллективов при Этнографической секции ГИМНа Н. А. Рославец [Там же, л. 6]. В. В. Пасхалов писал об объединении «научных и художественных сил» [1, л. 16], что помогло бы преодолеть «отчуждение композиторов от научно-исследовательской работы» [Там же], привлечь их к поискам методов аранжировки образцов фольклора средствами профессиональной музыки. На необходимость поднять демонстрацию образцов музыкального фольклора на должный уровень указывал И. С. Туркельтауб. В качестве средства для достижения поставленной цели им называлось высокохудожественное исполнение народной музыки силами квалифицированных музыкантов [10, л. 6].

Создание при ГИМНе исполнительских коллективов относится к середине 1920-х годов. Одним из таких коллективов стал хор М. Е. Пятницкого, со временем вошедший в состав Этнографической секции в качестве самостоятельной структурной единицы. В 1927 году, согласно одному из отчетов, «Секция приняла... шефство над крестьянским хором» [5, л. 4 об.]. В результате в распоряжении ГИМНа оказалась коллекция фонограмм записанных Пятницким песен, а в помещении его квартиры был организован музей. По итогам экспедиционной работы Пятницкого готовились издания [Там же, л. 3], также был составлен каталог звукозаписей Музея его имени [Там же, л. 2].

Вторым коллективом, деятельность которого получила отражение в архивных документах ГИМНа, стал Вокальный квартет бывшей Музыкальной студии МХАТ в составе теноров И. В. Звигунова, М. М. Попова и басов С. Ф. Фёдорова, П. Г. Игнатьева. Сотрудничество квартета с ГИМНом началось с его выступления в 1927 году на одном из публичных заседаний Этнографической секции. Итогом последовавшей затем дискуссии «о способе исполнения и обработки народных песен» стала резолюция, в которой было заявлено о необходимости поставить под контроль музыкально-фольклористических учреждений показа образцов народной музыки со сцены. Эстрада, помимо своего прямого предназначения, стала рассматриваться как один из инструментов музыкальной науки. Она, по мнению авторов резолюции, могла «быть превращена в широкую кафедру музыкальной этнографии» [1, л. 16 об.]. Для «отбора лучших достижений, как в области гармонизации народных песен, так и в области их исполнения» [Там же] предлагалось регулярно устраивать различного рода выставки, конкурсы, съезды.

3 декабря 1928 года состоялось заседание-коллоквиум Ученого совета ГИМНа с выступлением вокального квартета. Его концертная программа включала три раздела: «а) общехудожественный репертуар (классики и современные русские и иностранные композиторы); б) народные песни – в гармонизации, переложении и свободной обработке; в) революционные песни» [8, л. 1]. В ходе последовавшего за выступлением обмена мнений о репертуаре и исполнении были высказаны пожелания относительно дальнейшей творческой деятельности квартета. В наибольшей степени, по оценке многих участников дискуссии, исполнителям удалась этнографическая сторона, то есть показ собственно музыкального фольклора. Данное направление требовало развития путем «расширения этнографического репертуара по линии нацменьшинств СССР» [10, л. 11], включения в него песен разных народностей, в том числе «кавказских, узбекских» [Там же, л. 5].

Крайне разнообразный исполнительский состав, куда входили и крестьяне, приехавшие «из глубинки», и профессиональные музыканты, множественность певческих стилей, – все это не только вносило элемент оживления и новизны в организуемые ГИМНом этнографические концерты, но также естественным образом подводило к постановке ранее не разрабатывавшихся проблем. К их числу относится впервые обсуждавшаяся в стране проблема аутентичности показов произведений музыкального фольклора со сцены. «Вокальные способы исполнения подлинников народной песни заслуживают большего внимания и специального изучения», – писал Никольский. Народные исполнители, по его мнению, являются одновременно «носителями внешне звукового колорита» и, с другой стороны, «выразителями всего национального духа в песнетворчестве данного народа» [3, л. 5]. На уровне содержания индивидуальность народно-певческой манеры проявляется в «истолковании песен» исполнителем, в создаваемом им круге образов и настроений. Звуковое своеобразие определяется тембровыми особенностями, голосовым диапазоном, певческими приемами, манерой звукоподдачи. В качестве примеров Никольский указал на «горластое» либо «визгливое» пение русских крестьян, на склонность исполнителей Средней Азии и Кавказа к особо высоким тесситурам в соединении с предельной силой звука или же, наоборот, «к сдержанно глуховатым как бы преднамеренно обесцвеченным тонам» [Там же].

Вопрос об особенностях исполнительской стилистики народных исполнителей поднимался Этнографической секцией во время дискуссий на пленумах и заседаниях. В документах ГИМНа сохранились сведения о двух дискуссиях по проблеме аутентичности исполнения народной музыки со сцены. Одна из них «о способе исполнения и обработки народных песен» развернулась на заседании Этнографической секции в сентябре 1927 года после выступления вокального квартета [5, л. 3 об.].

Вторая дискуссия «О способах, манере, приемах и характере исполнения песни» возникла как результат специально организованного в рамках заседания прослушивания трех коллективов: хора П. Г. Яркова, хора М. Е. Пятницкого и хора церковных певчих. Во главу угла были поставлены следующие два взаимоисключающих вопроса, от решения которых принципиально зависел дальнейший облик просветительской работы:

– «считать ли известную всем деревенскую манеру звукоподдачи... не просто специфической, характерной, но и столь же типичной, существенной особенностью песни, как и все её идейно-художественные

и ладово-этно особенности и таким образом, держаться за манеру, как самодовлеющую художественную и этнографическую ценность?» [4, л. 7-8];

– деревенская манера звукоподдачи «представляет собой элемент случайный, не относящийся к характеру песни, а потому и допускающий полную замену» [Там же, л. 8] профессиональными певческими приемами.

Большинство участников дискуссии высказалось за изучение подлинно народной манеры звукоизвлечения [Там же]. Работа в данном направлении расценивалась как крайне значимая. Однако ее практическое осуществление вызывало большие затруднения, вследствие, используя выражения Никольского, «полной новизны», «сложности», «ограниченности необходимых наблюдений» [3, л. 7]. В итоге начавшиеся исследования не были доведены до конца и были остановлены, по выражению Никольского, «более чем на полдороге» [Там же]. Тем не менее можно с полным основанием утверждать о позитивных достижениях в области разработки проблемы аутентичности исполнения народной музыки. «Считать этот участок секционной работы совершенно безрезультатным и бесплодным нет оснований, – справедливо писал Никольский, – поскольку теоретически-дискуссионные вопросы этих разделов были не только затронуты, но и принципиально в известной мере продвинуты вперед» [Там же, л. 7 об.].

Подводя итоги, необходимо выделить главную линию развития концертно-просветительской деятельности Этнографической секции ГИМНа, направленную от простых показов образцов музыкального фольклора через активное формирование слушательской аудитории и исполнительских сил в сторону разработки важнейших теоретических проблем, во многом определивших понимание того, что же собой представляет подлинное народное музыкальное творчество в его сценическом воплощении.

Дальнейшее разворачивание в стране фольклорной концертно-просветительской работы испытывало значительные затруднения. После закрытия ГИМНа исконно крестьянское народно-певческое искусство в течение долгого времени оставалось в тени. Предпосылки к перелому наметились лишь после целого ряда открытий неизвестных очагов устной народной музыкальной традиции, – открытий, которые стали результатом деятельности целой плеяды фольклористов. С 1960-х годов в области аутентичного народного исполнительства происходит пышный расцвет, своего рода «возвращение к истокам». В это время под эгидой Фольклорной комиссии Союза композиторов СССР начинают проводиться этнографические концерты, на которых впервые появились перед публикой такие известные в настоящее время народные певцы, как А. Глинкина, А. Никулушкина, Е. Сапелькин, М. Флягина, П. Цапова, ансамбли сел Остроглядово и Курковичи, семейских Забайкалья из с. Большой Куналей и многие другие. С этого момента лелеянные ГИМНом традиции получили достойное продолжение.

Список источников

1. **Выписка из протокола № 29 Заседания Этнографической секции ГИМНа. 26 сентября 1927 года** // Российский национальный музей музыки (РНММ). Ф. 134. Инв. № 361.
2. **Иванов-Борецкий М. В.** Обзор деятельности Государственного института музыкальной науки (ГИМНа) за первые два года его существования (25/IX-1921 – 10/XI-1923) // РНММ. Ф. 275. Инв. № 291.
3. **Никольский А. В.** Музыкально-этнографическая секция ГИМНа в 1929-31 годах // РНММ. Ф. 294. Инв. № 426.
4. **Никольский А. В.** О работе Музыкально-этнографической секции ГИМНа // РНММ. Ф. 294. Инв. № 309.
5. **Отчет Этнографической секции ГИМНа за 1926-27 год** // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
6. **Пасхалов В. В.** М. Е. Пятницкий. Жизнь и деятельность // РНММ. Ф. 134. Инв. № 373.
7. **Пасхалов В. В.** Отчет о деятельности Этнографической ассоциации ГИМНа на заседании Ученого Совета. 1922 год // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
8. **Порядок демонстрации репертуара Вокального квартета Государственного института музыкальной науки (ГИМНа)** // РНММ. Ф. 249. Инв. № 213.
9. **Протокол собрания об экспедиционно-собирательской работе** // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361.
10. **Стенографический отчет заседания-коллоквиума Ученого совета ГИМНа от 3 декабря 1928 года** // РНММ. Ф. 134. Инв. № 362.
11. **Труды Государственного института музыкальной науки Этнографической секции. Вокальная и инструментальная музыка народов СССР. Материалы, собранные сотрудниками Этнографической секции ГИМНа. Выпуск 1** // РНММ. Ф. 249. Инв. № 279.

CONCERT AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE ETHNOGRAPHIC SECTION OF THE STATE INSTITUTE OF MUSICAL SCIENCE

Smirnov Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Moscow P. I. Tchaikovsky Conservatory
smrndv@mail.ru

The article analyses the concert and educational activity of the Ethnographic Section of the State Institute of Musical Science. The author introduces previously unknown information on concert performance of musical folklore in the period of 1921-1931. The paper describes the forms of concert performance including the following ones: concerts of folk performers from rural areas, folklore festivals organized by students and researchers, meetings in memory of musical culture personalities, cooperation with professional concert ensembles.

Key words and phrases: history of musical folkloristics; State Institute of Musical Science; Ethnographic Section of State Institute of Musical Science; concert performance of musical folklore; authenticity; A. V. Nikolsky; V. V. Paskhalov; M. E. Pyatnitsky; P. G. Yarkov.